

Июльская монархия.
Франция во время правления
Луи Филиппа

ФЛАГ И ГЕРБ КОРОЛЕВСТВА ФРАНЦИЯ

ТЕРРИТОРИЯ ФРАНЦИИ В ЕВРОПЕ 1830-1848 ГГ.

Июльская революция 1830 года

Июльская революция или Французская революция 1830 года, Вторая французская революция, «Три славных дня» — восстание в июле 1830 года во Франции, приведшее к свержению Карла X и возведению на престол его «кузена» (фактически дальнего родственника) Луи-Филиппа, герцога Орлеанского. Она ознаменовала переход от одной конституционной монархии — реставрации Бурбонов к другой — Июльской монархии, переход власти от дома Бурбонов к его младшей ветви, Орлеанскому дому, торжеством принципа народного суверенитета над принципом Божественного права короля, а также установление либерального режима и окончательное торжество буржуазии над земельной аристократией. В смысле внешнеполитическом, революция означала сильный удар по принципам Священного Союза. Причиной революции послужила консервативная политика короля Карла X, высшей целью которого было восстановление общественных порядков, царивших до Великой французской революции 1789 года. В ходе революции сторонники Бурбонов назывались легитимистами, а сторонники Луи-Филиппа — орлеанистами.

Социальная структура

Главным результатом революции было обеспечение парламентаризма и прав личности, и некоторое расширение господствующего класса. Однако, характер этого класса остался тот же; как монархия Бурбонов была господством крупной буржуазии, так им осталась и июльская монархия; но в первой буржуазии приходилось отстаивать свои права от посягательств феодального дворянства, во второй — последнее было сломлено и опасность появилась снизу, преимущественно со стороны мелкой буржуазии и рабочих, которые являлись республиканской оппозицией, имевшей лишь очень слабую возможность действовать через парламент. Это не значит, что парламент при Людовике-Филиппе был однороден; в нём были партии, переменявшиеся у кормила правления, боровшиеся друг с другом — но наиболее серьёзная и опасная оппозиция была вне палаты. Если главным требованием оппозиции в эпоху реставрации было соблюдение уже существующей (на бумаге) хартии, с её свободой слова и иными правами личности, то главные требования оппозиции в эпоху июльской монархии сводились к изменению конституции, всеобщему избирательному праву, республике. Среди этих общественных классов распространились в течение 1830-х и 1840-х годов социалистические учения.

Законы и пресса

Ещё в 1830 году был издан закон об оскорблении величества и палат и о возмутительных прокламациях, в 1831 году — закон, запрещавший уличные сборища, в 1834 году — закон, запрещавший держать у себя оружие без разрешения, и закон об ассоциациях, в силу коего все ассоциации из более чем 20 членов нуждались в предварительном правительственном разрешении, которое в любую минуту могло быть взято назад; принадлежность к неразрешённым ассоциациям каралась тюрьмой до 1 года и штрафом до 1000 франков.

Покушением Фиески правительство воспользовалось, чтобы провести так называемые сентябрьские законы (1835) об изменении порядка судопроизводства в политических делах, об отмене требовавшегося до тех пор большинства $\frac{2}{3}$ голосов для обвинительных приговоров присяжных, и наконец, закон о печати, признававший оскорбление короля в печати государственной изменой, подсудной палате пэров (штраф до 50 000 франков и тюремное заключение); тот же закон о печати повышал залог с ежедневных газет до 100 000 франков. Однако и он не мог убить оппозиционную прессу. С другой стороны, министерство 11 октября провело закон 1833 года о местном самоуправлении, заменявший назначаемые генеральные и окружные советы выборными, на основе довольно высокого имущественного ценза. Таким образом, и этот по форме либеральный закон имел в виду интересы только богатых классов.

Более планомерным и сознательным выражением недовольства была борьба с правительством в печати. Печать при Луи-Филиппе стала гораздо свободнее, чем была раньше. «Tribune», «National» и др., а также юмористические газеты «Charivari» и «Caricature» вели систематическую кампанию против правительства, не стесняясь осмеивать самого Луи-Филиппа. За 4 года «Tribune» подверглась 111 судебным преследованиям и её редакторы 20 раз были приговорены, в общей сложности, к 49 годам тюрьмы и 157 тыс. франкам штрафа. Для борьбы с этими проявлениями недовольства правительство, всегда находя опору в палатах, прибегало к репрессивным мерам.

Рост благосостояния

Обыкновенно рост благосостояния вызывает численный рост населения; Франция составляет исключение: в ней рост населения слаб, и начало заметного замедления его относится именно к эпохе Луи-Филиппа. Население Франции (если считать только территорию нынешней Франции) в 1821 году равнялось 29,8 млн, и ежегодный прирост населения в это время был 0,87 %, что не представляет ничего исключительного. В 1831 году население = 31,7 млн, прирост 0,41 %, то есть медленный; в 1851 году — 34,9 млн, прирост — 0,20 %, то есть весьма медленный (в 1895 году — 38,5, прирост — 0,09 %, то есть его почти не существует). Итог этот создаётся не эмиграцией, ибо её из Франции почти не было (во многие годы иммиграция даже превышала), и не увеличением смертности (сравнительно мала), а уменьшением рождаемости. С 1830 года начинался быстрый рост городов, который с излишком поглотил общий прирост населения, так что численность сельского населения уменьшилась. При Луи-Филиппе число лиц, пользовавшихся правом голоса, увеличилось с 200 до 240 тысяч; ценз не изменился — следовательно, увеличилось число состоятельных людей.

Национальное богатство возросло значительно, так же как и производительность страны. Площадь обрабатываемой земли в 1815 году — 23 млн гектаров, в 1852 году — 26 млн; общая производительность земледелия в 1812 году — 3 000 млн франков, в 1850 году — 5 000 млн франков (при ценах, изменившихся мало). Обрабатывающая, в особенности фабричная промышленность выросла ещё гораздо более значительно. Обороты внешней торговли в 1827 году составляли 818 млн франков, в 1847 году — 2 437 млн франков. Вместе с ростом обрабатывающей промышленности вырос численно рабочий класс, который играл крупную политическую роль уже при Людовике-Филиппе. Эти условия сначала содействовали устойчивости монархии Людовика-Филиппа, но они же, вызвав к жизни или усилив (численно и экономически) более мелкую буржуазию и рабочих, подготовили её падение.

При формировании министерства Гизо крайняя оппозиция в стране была сломлена; восстания прекратились.

Оппозиция

В парламенте Гизо умело балансировал между партиями; тем не менее прежняя династическая оппозиция, чувствуя поддержку в крайней левой, отчасти уже проникшей в парламент, говорила очень смелым языком и многократно вносила в парламент требование двух существенных реформ — парламентской и избирательной. Первая имела виду добиться независимости депутатов (несовместимости за некоторыми исключениями, депутатских полномочий с должностями на государственной службе); вторая клонила к расширению избирательного права на определённые категории лиц (*saracités*, то есть имеющие дипломы высших учебных заведений, и т. д.) и к понижению имущественного ценза до 150, 100 или 50 франков. Династическая оппозиция не шла дальше; радикалы требовали всеобщего избирательного права. Гизо отвергал все подобные предложения, доказывая, что «число лиц, способных со смыслом и независимостью пользоваться политической властью, не превышает во Франции 200 000», и требовал от палаты, чтобы она «занималась насущными задачами, которые ставит время, и отвергала вопросы, предлагаемые легкомысленно и без нужды». Располагая послушным большинством, он в палате легко добивался своей цели. Не так легко было справиться с оппозицией в стране, где быстро росло республиканское и социалистическое настроение. Появилась католически-демократическая партия; приходилось считаться и с возрождением Наполеоновской легенды.

Луи Бонапарт (Наполеон III) и Февральская революция 1848

Правительство не придавало серьёзного значения Луи Наполеону, который после смерти в 1832 году герцога Рейхштадтского (Наполеона II), был главой семьи и подготавливал себе дорогу к трону; к двум его попыткам государственного переворота (Страсбургская 1836 и Булонская 1840) оно отнеслось снисходительно.

Между тем, вокруг имени Наполеона сгруппировалась значительная, хотя и разнородная партия. В усилении недовольства существующим режимом довольно значительную роль сыграла неудачная иностранная политика Гизо, в частности — испанские браки, рассорившие Францию с Англией. Оппозиционное движение в 1847 году вылилось в форму банкетной кампании, инициатором которой был Одилон Барро, «стремившийся к реформе для избежания революции». Банкетная кампания окончилась взрывом 23—24 февраля 1848 года, низвергшим Людовика-Филиппа и восстановившим во Франции республиканский строй (времена второй республики).

